

УДК 343.23

ОБЪЕКТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ: ОБЩИЙ ОБЗОР ПРОБЛЕМЫ

Чеботарева Г. В., Подкорытова Л. Н.

Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского

В статье рассмотрены основные концепции и теории объекта преступления, сформировавшиеся в современной уголовно-правовой науке. Авторами проанализированы научные исследования, направленные на критическое переосмысление традиционных положений теории объекта преступления как общественных отношений и аргументируется положение о том, что данная теория остается наиболее универсальной из известных теорий объекта преступления, верной по сути и соответствующей действующему законодательству.

Ключевые слова: объект преступления, теория, общественные отношения, блага, ценности, уголовный закон

Разработка вопросов объекта преступления для теории и практики уголовного права имеет многоуровневое значение. Выяснение его содержания способствует определению того, что готово защищать государство от негативного с точки зрения общепризнанных интересов влияния со стороны определенных лиц. Поэтому четкое представление об объектах преступлений необходимо для обоснования направлений криминализации и декриминализации определенных форм поведения. Феномен объекта преступления касается одновременно вопросов уголовно-правовой политики государства, законотворчества и правоприменения. От его определения зависит степень надежности теоретического фундамента решения многих проблем как Общей, так и Особенной частей уголовного права.

Проблема объекта, отражаясь во всех без исключения аспектах уголовно-правовой материи, признается столь же важной, настолько и сложной. Поэтому доктриной уголовного права ей посвящено не один десяток научных работ, в результате чего общая теория объекта преступления в настоящее время стала, очевидно, одной из наиболее широко освещенных. Однако, несмотря на значительный массив научных исследований (публикаций, монографий, диссертационных работ), посвященных этой теме и мнений, высказанных по вопросам объекта преступления в прошлом и нынешнем веках, она не считается окончательно завершенной, о чем свидетельствует существование по этому поводу перманентной дискуссии, не затихающей среди представителей уголовно-правовой доктрины. При этом наличие объекта преступления как того, на что посягает преступление, правоведами признается безусловно: «Преступления, которое ни на что не посягает, в природе не существует», - достаточно давно отметил А.Н. Трайнин [1, с. 122]. Определено и место, которое занимает объект в категориальном аппарате уголовного права: в частности, как указывал еще в одном из первых советских учебников по уголовному праву С.В. Познышев, «объектом преступления может считаться только то, что служит, так сказать, мишенью для

преступника, уничтожается, видоизменяется, так или иначе ... страдает от действия преступника» [2, с.53]. По ряду других ключевых вопросов объекта преступления в течение десятилетий, то обостряясь, то затихая, идет научная полемика. Решение проблемы осложняется еще и тем, что непосредственно в уголовном законе законодатель, как правило, никогда не давал и не дает однозначных ориентиров для выяснения его содержания. Поэтому определение сущности объекта преступления фактически находится в сфере исключительно научно-теоретических поисков. Состояние разработки этой проблемы даже дало некоторым современным ученым основание для критического замечания, якобы «попытка определить объект оправдывается только на формальном уровне ... Попытки наполнить формальное определение объекта содержанием, то есть показать, что именно страдает от преступления, пока не достигли успеха» [3, с. 70].

Взгляды специалистов на проблемы объекта преступления с развитием уголовно-правовой мысли разнообразились и усложнились. Так, по некоторым подсчетам, сейчас количество теорий объекта преступлений достигло восьми («теория уголовного закона как объекта преступления», «теория правовой обязанности как объекта преступления», «теория субъективного права как объекта преступления», «нормативная теория объекта преступления», «теория правоохраняемых интересов как объекта преступления», «теория правового блага как объекта преступления», «теория общественного отношения как объекта преступления», «антропологическая теория объекта преступления») [4, с. 133-145]. Следует признать, что на самом деле концепций относительно объекта преступления в науке уголовного права существует еще больше. Так, например, В.П. Емельянов считает, что таким объектом является сфера жизнедеятельности людей [5, с. 7-11]; по мнению В.М. Трубникова объект преступления следует рассматривать как специфическую социальную оболочку, которой всегда наносится ущерб совершением преступления [6, с. 81-87]. А.Н. Костенко, А.Ландина-Выговская обосновывают понимание объекта преступления как охраняемого законом порядка отношений между людьми, возникающих в обществе по поводу материальных и нематериальных предметов [7, с. 101-105]. С другой стороны, как показывает обзор точек зрения по этому вопросу, многие криминалисты демонстрировали и демонстрируют, определенным образом, эклектичный подход к определению содержания объекта состава преступления. Так, Б.С. Утевский под объектом преступления понимал "тот интерес, те общественные отношения, те блага, которые охраняются уголовным законом» [8, с. 292]. А.В. Пашковская называет объектом преступления социально значимые ценности, интересы, блага [9, с. 204]. Еще более широкий перечень объектов предоставляет В.Б.Харченко: «отношения, права, свободы, блага, ценности, которые охраняются законом об уголовной ответственности» [10, с. 16]. В приведенных определениях, как представляется, смешиваются разнородные социальные феномены, в один ряд ставятся целое (общественные отношения) и его элементы (интересы, блага), а также субъективные (интерес) и правовые (свободы, права) категории. Подобные позиции способствуют диффузии знаний об объекте преступления, не добавляя к его пониманию ничего нового.

Осмысление объекта преступления правовой наукой было начато еще в XIX в., причем мировоззренческие высказывания по этому вопросу можно увидеть в

работах не только отечественных, но и западноевропейских криминалистов. Появившимися в науке первыми, считаются теории объекта преступления как субъективного права (П.А.Фейербах назвал преступлением деяние, которое находится под угрозой уголовного закона и посягает на субъективное право другого [11, с. 21], а позже российский криминалист В.Д. Спасович определял преступление как противоправное посягательство на чье-либо право, столь существенное, что государство, считая это право одним из необходимых условий общественной жизни, при недостаточности других средств охраны, защищает неизбежность его наказанием [12, с. 84].

За период существования отечественного уголовного права советского периода в нем утвердилась позиция, согласно которой объектом преступления считаются общественные отношения, охраняемые уголовным законом, на которые посягает преступление, нанося им вред или создавая угрозу причинения такого вреда. Основателем этой теории признается известный советский криминалист А.А. Пионтковский [13, с. 121]. Указанная позиция отвечала первым советским уголовно-правовым актам: в Руководящих началах по уголовному праву РСФСР от 12 декабря 1919 отмечалось, что преступление является нарушением порядка общественных отношений, охраняемых уголовным законом (п.5), является действием (бездействием), опасным для данной системы общественных отношений (п.6).

Развитие и окончательное оформление теории объекта преступления как общественных отношений получила в исследованиях Я. Брайна, В.К. Глистина, М.И. Загородникова, Е.К. Каиржанова, М.И. Коржанского, Б.С. Никифорова, В.Я. Тация и др. И в настоящее время она имеет большое количество сторонников среди правоведов. Она продолжает развиваться. В отличие от большинства определений, данных сторонниками этой концепции, Л.Д. Гаухман определяет объект преступления как охраняемые уголовным правом общественные отношения, которые олицетворяют сущность данной социально-экономической формации, выгодные и угодные господствующему классу, наиболее важные и ценные, принадлежащие к базису или надстройке, типичные, то есть представленные в обобщенном выражении, являющиеся чисто социальной категорией, не содержащей ничего материального, на которые посягает преступление, субъектом которых является общество в целом и посягательство на которые заключается исключительно в их нарушении [14, с. 80].

Нельзя обойти вниманием научные изыскания, направленные на критическое переосмысление концептуальных положений теории объекта преступления как общественных отношений. Такие попытки вполне понятны, вызывают уважение и должны оцениваться только положительно, поскольку, как метко замечено, право является феноменом грандиозным, неисчерпаемым для познания, а потому устаревшие оценки нередко не позволяют двигаться вперед в этом познании [15, с. 11]. Однако, следует отметить, что среди причин отступления от указанной теории нередко приводятся аргументы, далекие от юриспруденции - в частности, что определение объекта преступления через категорию общественных отношений чрезмерно «заидеологизировано», базируется «на марксистском понимании сущности человека как совокупности всех общественных отношений» [16, с. 305; 17, с. 4; 5, с. 7-11].

По нашему мнению, упреки о преувеличенной идеологизации теории общественных отношений как объекта преступления являются, определенным образом, эмоциональным преувеличением, ведь, как отмечалось выше, представление об объекте преступления является элементом государственной (уголовно-правовой) политики, и как все, что связано со светскими законами, оно не может не зависеть от идеологии, которая на данном историческом этапе развития царит в государстве и обществе. Следует признать, что, несмотря на активные поиски, до сих пор ни один из специалистов не смог обосновать столь же убедительную и универсальную концепцию, которой можно было бы заменить теорию объекта преступления как общественных отношений. Поэтому по нашему мнению, последняя остается наиболее универсальной из известных теорий объекта преступления, верной по сути и соответствующей действующему законодательству.

В этой связи нам импонирует позиция Е.В.Фесенко, который, не будучи сторонником концепции «объект - общественные отношения», указывает, тем не менее, что она «сыграла позитивную роль в развитии законодательства и уголовно-правовой науки. Ведь общественные отношения занимают достаточно важное место среди ценностей, на которые посягает преступление. Определение иерархии этих отношений позволяло установить в определенной степени характер и степень опасности преступных деяний различных видов, выбирать основные направления уголовно-правовой политики и т.д., что в целом обеспечивало относительную эффективность уголовного законодательства» [18, с.39].

В последнее время довольно много сторонников концепции объекта преступления как ценности или как блага. С точки зрения аксиологии такое понимание объекта преступления не вызывает никаких возражений. Собственно, наиболее общим образом такое понимание социальной сущности используется и сторонниками теории объекта как общественных отношений. Так, В.Я. Тацкий определяет, что объектом является «и общественно определенная ценность (благо), которой причиняется вред от конкретного преступного деяния», «... то благо, которому преступлением наносится реальный ущерб или создается угроза причинения такого вреда» [19, с.101]. Как уже упоминалось выше, исторически сложилось, что уголовное право защищает прежде всего те феномены, которые являются ценными для субъекта власти (а право, по крайней мере в положительном его понимании – это один из атрибутов и «продуктов» государственной власти). Однако, для практического использования указанные категории, в результате их неконкретности, малопригодны. К тому же «блага» или «ценности» всегда предусматривают оценочные суждения о тех или иных феноменах. Интерес как категория субъективная относится к сфере сознания, но не бытия, а потому не может выступать объектом преступления (объектом вреда, по терминологии этого автора), в результате его максимальной неконкретности. Указывая на неоднозначность категории «благо» В.П. Емельянов верно отмечает, что оно является чем-то, что считается бесспорной ценностью, в понимании каждого является чем-то позитивным, полезным, а потому сомнительно охватить этой категорией такие явления, как тоталитарный, фашистский или другой подобный политический режим (его учредители, вдохновители и сторонники считают его благом, но вся остальная часть человечества оценивает его как зло, которое следует уничтожить) [5, с.7-11].

Нарекания на нежизнеспособность теории объекта преступления как общественных отношений должны приводить ее оппонентов к логическому выводу о ложности, дефектности развития всего отечественного уголовного права в течение многих десятилетий. Однако, таких суждений не предложено даже самыми яркими противниками этой теории. Более того, в большинстве случаев, концепции объекта преступления указывают на некоторые структурные компоненты общественных отношений (в частности, "блага" и "ценности" в структуре общественных отношений, выступают предметом, "сферы жизнедеятельности" характеризуют социальную связь в общественных отношениях, личность, человек является субъектом отношений). В.Я. Тацкий, В.К. Глистин, указывая на недопустимость искусственного выделения структурных элементов из цельной системы, которой и являются общественные отношения, обращают внимание, что общественные отношения являются целостной системой связанных между собой элементов, которая может существовать как единство имманентных ей элементов и разрушается (видоизменяется), если теряется, меняется хотя бы один из ее компонентов [20, с. 26; 19, с. 9-13].

Сами по себе благо или ценность, если их не брать в совокупности с другими элементами общественных отношений, могут и не признаваться объектом преступного посягательства. Например, по мнению некоторых специалистов, объектом убийства является жизнь человека как явление сугубо биологическое, как естественная неотъемлемая ценность человека, а не как совокупность общественных отношений, иначе снижается абсолютная ценность человека как биологического существа, жизни вообще как биологического явления [21, с. 91-93]. Однако, отстранившись от общественных отношений, нельзя ответить на вопрос, чем будет отличаться от преступления под названием «убийство» акт лишения жизни при необходимой обороне того, кто посягает, или уничтожение военнослужащих вражеской армии во время войны. Теория общественных отношений позволяет понять это различие. Отношения по поводу неприкосновенности человеческой жизни означают, что все члены общества относятся определенным образом к жизни других субъектов, в частности, они обязуются воздерживаться от такого поведения, которое причинило бы им неоправданный вред [22, с. 86-87]. В определенных условиях, при нарушении этой обязанности, возникают общественные отношения, которые позволяют лишить человека жизни. В частности, это имеет место в связи с посягательством на права и интересы лица, которое защищается, или другого лица, а также общественные интересы и интересы государства. В таких случаях жизнь того, кто посягает, не защищается уголовным законом. Итак, жизнь человека в праве рассматривается не как абсолютное и неприкосновенное благо, а как социально значимое явление, которое существует, реализуется и охраняется в соответствии с существующими общественными отношениями, то есть, как объект преступления рассматривается не физическая жизнь, а социальные функции лица [23, с. 62-68]. Так же и любое другое правовое благо или ценность для уголовно-правовой охраны получают смысл только в рамках общественных отношений, когда они выступают элементами таких отношений [24, с. 82-83].

На фоне дискуссий, ведущихся учеными-юристами о сущности категории «объект» привлекает внимание прагматическая позиция, которую обосновал

П.П. Андрушко. «Ни одна из концепций объекта преступления ... не может считаться единственно правильной («истиной в последней инстанции»), каждая из них имеет право на существование, поскольку имеет как положительные, объективно бесспорные моменты, так и спорные или неприемлемые моменты, прежде всего с методологической точки зрения», – пишет он [25, с. 22-23].

Исходя из формально-материального концепта преступления, закрепленного в действующем УК РФ, объект преступления должен толковаться в формально-юридической плоскости (ведь определенная разновидность поведения человека считается преступной лишь при условии, что деяние закреплено в диспозиции нормы Особенной части), и в ракурсе социальном, ведь рядом с нарушением определенной правовой нормы преступное деяние всегда имеет определенный негативный смысл – общественную опасность. Разрыв между правовой формой и материальным содержанием приводит к признанию деяния малозначительным, не являющимся уголовно наказуемым посягательством на объект.

Исходя из вышеизложенного, важно выделить следующие основные положения в отношении объекта преступления: 1) он ценен не для отдельного индивида, или для неопределенного их количества, а для общества в целом или для государства; 2) он объективно существует, а потому может быть обнаружен и отделен от других явлений природы и общества; 3) он способен испытать негативные изменения вследствие индивидуального или коллективного поведения; 4) он непосредственно страдает от запрещенного законом деяния лица (группы лиц); 5) он закономерно (а не случайно) понесет ущерб от запрещенного законом деяния; 6) в его сохранении в определенном состоянии заинтересован законодатель; 7) за его повреждение (нарушение, разрушение) установлена уголовная ответственность; 8) отдельные акты индивидуального или группового поведения, насколько разрушительной не была бы их сила, не могут полностью уничтожить тот или иной вид общественных отношений – это возможно лишь в результате глобальных социальных или природных катаклизмов. Это позволяет утверждать, что преступления наносят ущерб объективно существующему социально положительному порядку общественных отношений, за негативное воздействие на которые законом установлена уголовная ответственность.

Список литературы

1. Трайнин А. Н. Общее учение о составе преступления. – М.: Госюриздат, 1957. – 363 с.
2. Познышев С. В. Учебник уголовного права. I. Общая часть. – М.: Юриздат наркомюста, 1923. – 280 с.
3. Кривуля О. М. Чи можуть суспільні відносини бути об'єктом злочину? // Вісник Університету внутрішніх справ. – 1997. – Вип. 2. – С.70-75.
4. Сенаторов М. В. Об'єкт злочину та його відображення в законі про кримінальну відповідальність // Питання боротьби зі злочинністю. – 2003, випуск 7. – С. 133–145.
5. Емельянов В. П. Понятие объекта преступлений в уголовно-правовой науке // Право і безпека. – 2002. – № 4. – С. 7-11.
6. Трубников В. М. Новый взгляд на объект преступления / Право і безпека. – 2002. – № 1. – С. 81-87.
7. Костенко О. Поняття об'єкта злочину: дискусію варто продовжити // Право України. – 2008. – № 4. – С. 101-105.
8. Утевский Б. С. Общее учение о должностных преступлениях. – М.: Юриздат Минюста СССР, 1948. – 440 с.

9. Курс уголовного права. Общая часть : учебник / под ред. Н. Ф. Кузнецовой, И. М. Тяжковой. – Т. 1: Учение о преступлении. – М.: ИКД «Зерцало–М», 2002. – 624 с.
10. Харченко В.Б. Уголовное право Украины. Общая и Особенная части в вопросах и ответах. Конспект лекций. Издание четвертое, исправленное, переработанное и дополненное. - К.: Атика, 2006. – 272с..
11. Фейербах П.А. Уголовное право / пер. с немецкого. - СПб.: Медицинская тип., Тип. Гос. Комерц-коллегии: Тип. Имп Воспит. Дома, 1810. - 616 с
12. Спасович В.Д.Учебник уголовного права. Часть Общая. Т.1. Вып.1. - С - Пб.: Тип. И. Ог-ризько, 1863. – 442с.
13. Пионтковский А. А. Уголовное право РСФСР. – Часть Общая. – М., 1924. – 238 с.
14. Гаухман Л. Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. – М.: АО«Центр Юри-нфоР»,2001.– 316 с.
15. Философия уголовного права /сост., ред. и вступ. статья Ю. В. Голика. – СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2004. – 348 с.
16. Словарь по уголовному праву / отв. ред. А. В. Наумов. – М.: Изд-во Бек, 1997. – 686 с.
17. Гавриш С. Б. Теоретические предпосылки исследования объекта преступлений // Право и по-литика. – 2000. – № 11. – С. 4-15.
18. Фесенко Є. В. Злочини проти здоров'я населення та системи заходів з його охорони: дис. ... доктора юрид. наук: 12.00.08. – К., 2004. – 444 с.
19. Таций В. Я. Объект и предмет преступления в советском уголовном праве. – Х.: Вища шк., изд-во при Харьк. гос. ун-те, 1988. – 198 с.
20. Глистин В.К. Проблема уголовно-правовой охраны общественных отношений (объект и ква-лификация преступлений). – Л.: Изд-во ЛГУ, 1979. – С. 26;
21. Российское уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. В. Н. Кудрявцева, А. В. Наумо-ва. – М.: Издательство «Спарк», 1997. – 455 с.
22. Коржанський М. Й. Предмет і об'єкт злочину: монографія. – Д.: Юрид. акад. Мін-ва внутр. справ,2005. – 252 с.
23. Козаченко И. Я. Структура объекта в преступлениях против личности // Уголовное право в борьбе с преступностью : межвуз. сб. науч. тр. – Свердловск: СвЮИ, 1987. – С. 62–68.
24. Уголовное право России. Общая часть / под ред. А.И. Рарога. – М.: Эксмо, 2009. – 496 с.
25. Андрушко П. П. Злочини проти виборчих прав громадян та їх права брати участь у референ-думі: об'єкт і система // Кримінальне право України. – № 12. – 2006. – С. 3-63.

Chebotareva G., Podkorutova L. Object of the crime: overview of the problem // Scientific Notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Juridical science. – 2015. – № 1. – P. 186 – 192.

The current state of legal criminal science allows to claim that the phenomenon of an object of a crime is still disputable. In the criminal law the legislator usually doesn't give general definitions of the content of object of a crime. So elaboration of the definition of essence of object of a crime is still in process. In article the author describes the main concepts of object of a crime and formulates the following conceptual provisions in regard to the object of the crime: the object is valuable not for one separate individual but for society as a whole or for the State; the object really exists, and therefore can be detected and separated from the other facts of nature and society; the object can be changed in negative sense; the legislator is personally interested in its retaining; criminal liability is established for his damage (disruption, destruction).

Key words: object of crime, the theory, public relations, benefits, values, criminal law.